Рецензии на книги

Тощенко Ж.Т. **Теократия: фантом или реальность.** – М.: Academia, 2007. – 664 с.

Крупный ученый-обществовед, член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко давно известен как исследователь проблем современности, имеющих важное общественное значение. Вот и вышедший недавно в свет его новый труд посвящен сложному феномену – теократии, выражающему связь религии и власти.

Сегодня издано немало работ, посвященных религиозной тематике, что вызвано всплеском активности религиозных институтов (в том числе христианских и исламских) и возросшим вниманием к ним ученых. Однако проблемы взаимодействия религии и власти, изменения ее статуса в системе политических отношений (чем и призвано заниматься политическое религиоведение) изучены недостаточно. На мой взгляд, главное творческое достижение автора состоит в том, что, сосредоточив внимание на раскрытии именно этих проблем, он, пожалуй, первым показал, что в современных условиях теократия и ее негативные последствия не являются некой «тенью прошлого» – фантомом, а затрагивают существенные интересы не только народов разных стран, но и всего человечества.

Богатая фактологическая основа, умелое применение научных методов исследования обеспечили масштабность и глубину анализа изучаемой проблематики. Это выразилось, например, в том, что ученый раскрыл проявления теократии не только в христианстве и его различных направлениях, но и в исламе и его разных ветвях, в иудаизме, буддизме и других религиях, причем на конкретных материалах многих регионов мира.

Важная черта исследования – тщательное прослеживание исторического пути теократии, начиная с власти жрецов, фараонов и других правителей древних государств, господство которых осуществлялось с позиций религиозной регламентации общественной жизни. Примечательно, что термин «теократия» был употреблен уже в конце первого века новой эры в трудах римского историка Флавия.

В Средние века, как показано в книге, теократические принципы лежали в основе ряда христианских европейских государств, Византии и России – «папоцезаризм» и «цезаропапизм», а также исламских – арабские халифаты, Османская империя и др. Не исчезли теократические лики и в Новое и Новейшее время (раздел 1, гл. 1).

Каковы же уроки истории? Рассмотрение исторического опыта привело ученого к выводу, что религии всегда стремились к облада-

нию политической властью, а обладание ею «*всегда приводило к самым свирепым, жестоким и кровавым режимам, которые не считались ни с какими человеческими потерями*» (с. 37). Представляется, этот вывод имеет большое значение для оценки последствий и современной теократии.

Используя исторический метод исследования и комплексный подход к изучению темы, автор раскрывает генезис теократических идей, их эволюцию – от богословских идеалов до разного рода философских учений, в том числе и представителей русской религиозной мысли. Это помогает в нынешних условиях лучше понимать истоки новых, модернизированных теократических концепций. Что касается современных идей, то они, как показано в работе, обнаруживаются в разных обликах клерикализма – фундаментализме, радикализме, экстремизме и других с присущими им взглядами на соотношение религии и политики. Можно сказать, теократия является идеалом клерикализма – социально-политического течения, претендующего на участие во власти и выступающего за усиление влияния религии на все сферы общественной жизни, в том числе политику.

В чем же сущность теократии, остающейся постоянной на протяжении многовековой истории? Сопоставив и проанализировав имеющиеся в научной литературе трактовки, Ж.Т. Тощенко дает краткое определение, согласно которому она представляет собой «форму государственного управления, при которой политическая власть осуществляется с позиций религиозной регламентации государственной и общественной жизни» (с. 91 – 92). Полагаю, к этому уместно добавить ряд признаков, употребляющихся в книге при характеристике теократии и позволяющих полнее представить содержание этого понятия. Это политическое лидерство религиозных деятелей, судопроизводство по религиозным нормам, активное вмешательство религии в сферу образования и культуры, запрет и притеснение других религий, преследование людей по религиозным мотивам, тотальный контроль их поведения и образа жизни и др.

Содержание указанного понятия, как видим, весьма объемно. В книге используется и более широкое толкование теократии: «Она не может быть сведена только к государственной форме управления, к контролю за ходом общественной жизни – она представляет совокупность религиозно-политических воззрений, и именно в этом качестве она должна анализироваться» (с. 95). Однако эту совокупность, думается, не следует выводить за пределы властно-политических отношений, иначе может произойти смешение процессов клерикализации и теократизации (эти понятия близки, но не тождественны).

Позитивно следует оценить попытку типологизации теократий, предпринятую Ж.Т. Тощенко. Ее преимущество в сравнении с имеющимися в литературе, во-первых, в том, что данный феномен рассматривается в рамках всех основных религий и в контексте мировой истории, во-вторых, в типологизации учитываются практически все виды властно-политических отношений. Это позволило выявить и всесторонне рассмотреть широкий спектр типов (форм) теократий – от абсолютных, экстремистских до компромиссных (например, «конкордатная теократия», базирующаяся на конституционном или ином соглашении), от миссионерской до этноконфессиональной (раздел 2).

В монографии представлена подробная характеристика субъектов теократии, прежде всего государства, как главного орудия власти (дается классификация государств в зависимости от характера взаимодействия с религией), детально проанализированы государственно-религиозные отношения в экономике, праве, культуре, образовании, идеологии. Как следует из анализа, вмешательство религий в общественную жизнь, тенденции клерикализации и теократизации проявляются сегодня на широком фоне мировой практики, приобрели глобальный характер.

Судя по многочисленным фактам (см., например, с. 347 – 350), в России они все более усиливаются. Особенно отчетливо это проявляется в области образования. На этом стоит остановиться подробнее.

Ситуацию можно кратко охарактеризовать, используя формулировку одного из параграфов книги: клерикальное наступление на светское образование (с. 495). И, как можно было ожидать, в центре этого наступления оказалась в первую очередь общеобразовательная школа, куда с осени 2002 г. Министерство образования попыталось внедрить учебный курс «Основы православной культуры» (ОПК). Для вузов был предложен Госстандарт по специальности «Теология». Эти акции в российском обществе не остались не замеченными. Показательно, что в настоящее время в СМИ все чаще появляются материалы с критикой попыток клерикализации образования (известное письмо Президенту РФ десяти академиков летом 2007 г. и др.).

Заметим, что автор, последовательно выступая против вмешательства служителей культа в политику, властные отношения, отнюдь не исключает позитивного значения их деятельности в вопросах нравственности, поддержания духовных традиций, возвышающих человека и «не противопоставляющих одну конфессию против другой» (с. 612). Примерно такую же позицию разделяют многие участники продолжающейся в печати дискуссии, не согласные с введени-

ем в школах курса ОПК, а в вузах – специальности «Теология». Так, академик Ж.И. Алферов – один из авторов упомянутого выше письма – призывал оппонентов (значит, и религиозных деятелей) не придавать спорам политического характера и «объединиться в борьбе за высокие нравственные идеалы, культурные и духовные ценности» (Лит. газета. 2007. № 32).

Вот бы представителям религии внять столь благоразумным пожеланиям. Почему же этого не происходит? Выскажу собственную точку зрения. Практика показывает, что нарушения российского законодательства в сфере отношений Церкви и государства (в том числе конституционного положения об отделении их друг от друга, ст. 14 Конституции РФ) продолжаются, причем с обеих сторон. Значит, есть для этого какие-то веские причины. Очевидно, их следует искать, прежде всего, в характере социального строя, установившегося в стране. Ему присущи резкие контрасты между олигархами, другими категориями богатого меньшинства населения и огромной массой бедных слоев общества. РПЦ поддерживает этот «социальный порядок», зачастую выступая на стороне богатых – опоры власти – и получая за это от нее разнообразные преференции. Такая позиция характерна как для православных институтов (в масштабах РФ), так и мусульманских (особенно в регионах, где они действуют). Власти заинтересованы в союзе с религией, как и она с ними. Этот альянс лежит в основе активности клерикализма, и вряд ли пожелания о «невмешательстве» в сферу светского образования уменьшат его притязания. Судя по опыту обсуждений актуальных проблем общественного развития с представителями конфессий – см., например, материалы «круглого стола» в «Литературной газете» «Спасет ли православие христианскую цивилизацию?» (Лит. газета. 2007. № 27); обмен мнениями экспертов о роли Церкви в гражданском обществе и светском государстве (Российская газета. 2007. 7 авг.) и др., – носители клерикальных идей по-прежнему отстаивают необходимость вмешательства в политику, культуру, образование, претендуя на то, что лишь религия «может придать им истинный смысл и полноту».

Таким образом, можно прогнозировать дальнейшее соперничество между светским образованием и конфессиональными ценностями и воззрениями. Обществоведам еще предстоит обстоятельно изучить, как взаимодействуют эти две духовные сферы в современных условиях, возможна ли их интеграция и т. д. Очевидно, однако, что проблема воспроизводства религиозности в обществе ни в коей мере не должна решаться за счет светской школы: религиозные структуры располагают собственными ресурсами для своей образовательной деятельности, и никто сегодня не мешает их использовать эффективно.

Было бы желательно продолжить разработку *критериев оценки* происходящего ныне оживления религиозного фактора. В литературе порой говорится о «религиозном ренессансе» (см.: *Лебедев С.Д.* Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 88). Не избежал употребления этого термина и автор (с. 639). В данном случае, по-моему, просто допущена оговорка. Гораздо вернее суждения на с. 590: «никакого религиозного ренессанса не происходит… он во многом плод воображения заинтересованных политических и религиозных деятелей». И далее следует заключение, с которым можно согласиться: в общественном сознании «*происходит трезвый, прагматичный и в то же время рациональный процесс признания роли религии как одной (а не единственной) общественной силы и культурной самобытности, что вкупе с другими социальными силами может достаточно эффективно содействовать нормальному развитию и функционированию общества*». Кстати сказать, на упомянутом «круглом столе» в ЛГ о проблемах христианской цивилизации некоторые выступавшие констатировали, что современный Запад «сдал свои христианские позиции», что он «потерял свои христианские корни, христианскую систему ценностей», «сейчас Европа перестала быть христианской» и т. п. Если это так, то, действительно, о каком религиозном (в данном случае христианском) ренессансе можно говорить.

К заслугам автора следует отнести то, что он не только раскрыл современные тенденции клеркализации и теократизации, но и обобщил практику, методы и формы противодействия им (раздел пятый). Особо подчеркну значение выделенных им принципов взаимодействия государства и Церкви, их политики. Это, прежде всего, четкая позиция государства в отношении своей светскости, последовательное противостояние религиозному экстремизму и терроризму (не исключая применение военных сил); недопущение противопоставления одной религии другой; проведение внешней политики, призванной гасить религиозную напряженность (пример – вступление России в организацию «Исламская конференция»); контроль финансирования и медиаресурсов религиозных организаций экстремистского толка и иностранных миссионеров; координация международной деятельности против религиозного экстремизма и др.

Что касается политики религиозных организаций, то здесь важно осуществление курса на толерантное отношение к представителям разных верований, сотрудничество в реализации благотворительных проектов, противопоставление пропаганде насилия и безнравственности, отказ от теократических притязаний.

Итак, многое зависит от субъектов государственно-религиозных отношений. Но, как представляется, можно было бы больше сказать

о роли в противодействии теократии секуляризированного сектора общества, о повышении его активности.

Несомненно, фундаментальное монографическое исследование Ж.Т. Тощенко вызовет интерес специалистов-обществоведов разных профилей, а также широкого круга читателей и будет стимулировать дальнейшее изучение его важной, сложной и острой проблематики.

Доктор философских наук
А.Е. Крухмалев